

DOI 10.35775/PSI.2025.125.1.028

УДК 32

Е.В. КУБАНЦЕВА

соискатель кафедры государственной политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: elenakuba@gmail.com

ИНДЕКС ЦИФРОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

В статье представлена разработанная автором методология построения индекса цифровой независимости как инструмента комплексной оценки уровня цифрового суверенитета современного государства. Методологический подход основан на сочетании количественных и качественных показателей, отражающих ключевые аспекты технологической, институциональной и нормативной зрелости цифрового развития. В исследование включены 25 стран с различным уровнем политической зрелости, экономического и цифрового развития. На основании собранных данных осуществлена кластеризация стран по четырем уровням цифровой независимости. Особое внимание уделено анализу стратегий цифровизации, кибербезопасности и искусственного интеллекта, а также степени локализации цифровой инфраструктуры. В исследовании акцентируется значимость развития собственных производственных и технологических мощностей в сфере цифровых сервисов, включая платформенные решения, программное обеспечение и электронную базу как ключевых компонентов цифрового суверенитета. Результаты исследования демонстрируют наличие существенных разрывов между цифровой зрелостью и реальным цифровым суверенитетом многих государств, что также подтверждает стратегическую значимость развития независимых национальных цифровых экосистем. Представленный индекс может быть использован для сравнительного анализа цифровых стратегий, мониторинга цифрового суверенитета и обоснования политико-экономических решений в сфере цифрового развития, что особенно важно в условиях глобального цифрового противоборства.

Ключевые слова: цифровая независимость, цифровой суверенитет, цифровизация, национальная безопасность, индекс, импортозамещение, ИКТ, кластерный анализ, кибербезопасность, цифровая стратегия.

Введение. Современный мир характеризуется активной экспансией цифровых технологий во все сферы жизни государства, общества и человека, что делает обеспечение цифрового суверенитета одним из ключевых приоритетов национальной политики. Цифровой суверенитет отражает способность государства самостоятельно формировать цифровую политику, управлять цифровой

инфраструктурой, данными и информационными потоками, обеспечивая их безопасность и устойчивость [10. С. 166-175]. Вместе с тем обеспечение цифрового суверенитета осложняется существующим цифровым неокOLONиализмом, который проявляется в монополизации критически важных ресурсов, превращая доступ к цифровым технологиям в инструмент геополитического влияния и контроля. Более того, цифровой неокOLONиализм имеет широкий спектр своего воздействия, в частности включая манипулирование глобальной новостной повесткой, стимулирование протестной активности, распространение ложной информации и политически ангажированных нарративов, что в определенной степени можно отнести к инструментальной базе гибридной войны [16].

Несмотря на растущий академический и экспертный интерес к проблематике обеспечения цифрового суверенитета, существует ряд сложностей в его оценке и подходов к измерению. В отличие от традиционных элементов суверенитета, цифровой суверенитет проявляется в более сложной сетевой среде. Отсутствие единых подходов к оценке уровня обеспечения цифрового суверенитета затрудняет формирование целостной стратегии цифровой независимости, позволяя внешним акторам вмешиваться во внутренние процессы и внешнюю политику технологически зависимых государств.

Научная новизна исследования заключается в попытке разработать интегральный Индекс цифровой независимости, который позволит всесторонне оценить уровень цифрового суверенитета страны с учетом технологических (производство информационно-телекоммуникационных технологий, НИОКР, доступ к связи) и институциональных (документы стратегического планирования) параметров. С практической точки зрения Индекс будет способствовать идентификации слабых звеньев в цифровой политике, что особенно критично для развивающихся стран, сталкивающихся с технологическим отставанием и зависимостью от внешних технологий и сервисов.

Целью исследования является разработка и апробация индекса цифровой независимости для сравнительной оценки уровня цифрового суверенитета. Задачи: (1) разработать и обосновать методологию; (2) провести анализ; (3) интерпретировать результаты и обсудить ограничения.

Теоретические основы. Исследование феномена цифрового суверенитета опирается на теоретическую базу цифрового неокOLONиализма, рассматривающую технологическое доминирование развитых государств как новую форму зависимости, в рамках которой контроль над данным, инфраструктурой и информационными потоками становится инструментом геополитического влияния и подчинения.

Теоретические изыскания по теме цифрового неокOLONиализма основаны на концепции технологического детерминизма, согласно которой технологии определяют характер политических, социальных и экономических изменений [5; 22]. В рамках данного подхода технологии рассматриваются не как нейтральная инструментальная база, а как политизированные ресурсы глобального влияния, закрепляющие глобальное неравенство между центром и периферией. Дополняет данный подход концепция технологического колониализма

[26], в рамках которой развитые государства устанавливают технологическое и информационное господство, создавая устойчивую зависимость развивающихся стран от глобальной экспансии коммуникационных и информационных технологий стран Запада. В рамках мир-системной теории [4. С. 105-123] технологический центр (США, в перспективе – Китай) обладает контролем над информационно-телекоммуникационной инфраструктурой, данными, передовыми технологиями и стандартами, а полупериферия и периферия вынуждены адаптироваться к правилам и условиям центра, теряя свою субъектность в цифровом пространстве. Таким образом, господство над технологиями со стороны внешних игроков демонстрирует двойственную природу цифровых технологий в современной политике как ресурса для извлечения прибыли и одновременно как инструмента для принуждения.

С развитием Интернета и цифровых технологий в научной среде утвердилось понятие «информационного общества» [2. С. 330-342], в котором информация и знания становятся ключевым ресурсом, формируя новый тип власти – информационной [19], основанной на управлении потоками данных и алгоритмическом контроле [6. С. 7-13]. Также в научный оборот было введено понятие дата-колониализм [23], то есть колониализм данных, как формы глобального контроля и эксплуатации, при которой сбор, хранение и анализ больших данных о пользователях позволяют западным странам и их корпорациям извлекать прибыль и вмешиваться во внутренние дела суверенных государства, лишая их население и правительство контроля над собственной информацией.

В условиях монополии на данные растет роль искусственного интеллекта, чье функционирование напрямую зависит от потребляемых данных и алгоритмов [7]. Специфика систем искусственного интеллекта обусловлена тем фактом, что обучающих набор данных отражает ценности и политические установки страны происхождения, что, в свою очередь, позволяет странам-владельцам ИИ-решений отказывать точечное влияние на государства-реципиенты.

Несмотря на возросшую актуальность темы, пока не существует общепринятой методики оценки цифрового суверенитета [12; 14; 17] страны, а существующие международные рейтинги и индексы в сфере цифрового развития лишь частично затрагивают вопрос цифровой независимости. Большинство из них фокусируются на оценке уровня цифровизации (проникновение интернета, развитие цифрового правительства, нормативно-правовое регулирование и другие) или на инновационном потенциале (патенты, научные статьи и другие), однако, данные рейтинги не отвечают на вопрос, в какой мере государства обеспечены собственными технологиями или насколько зависят от иностранных поставщиков.

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (3) (далее – ИКТ), который формирует Международный союз электросвязи, измеряет уровень доступности ИКТ, включая доступ к сетям связи, интернету и владение устройствами связи. Индекс развития электронного правительства ООН (5) является одним из наиболее авторитетных индексов оценивающих уровень цифрового развития страны. Индекс включает развитие цифровой инфраструктуры

(сети связи, дата-центры, оборудование и другие), доступность государственных услуг в электронном виде и уровень развития человеческого капитала. Несмотря на важность оценки цифрового развития, индексы не учитывают происхождение используемого программно-аппаратного комплекса, что может привести к парадоксу – страна может иметь высокий уровень цифрового развития и доступности государственных услуг онлайн, но использовать зарубежное облачное хранилище или систему безопасности.

Другие индексы, такие как Индекс сетевой готовности (4), готовности (открытости) экономики для цифровых технологий (2) или инновационный индекс (1) измеряют готовность стран к внедрению (использованию) технологий в условия развития цифровой экономики, учитывая инфраструктуру, человеческий капитал и регуляторную среду. Однако, готовность или открытость страны для технологий не имеет прямой корреляции с суверенитетом, что делает ее простым потребителем цифровых технологий.

Также в настоящее время есть научные заделы по исследованию зависимости стран от зарубежных технологий. В 2019 году был разработан Индекс цифровой зависимости [25. Р. 26-28], который измеряет уровень зависимости ряда стран от внешних поставщиков технологий. Методология Индекса включает три метрики: торговля технологическим оборудованием, программное обеспечение и владение интеллектуальной собственностью, что демонстрирует его ограниченную выборку направлений, фокусируясь на торгово-технологическом направлении, и не учитывает институциональные и качественные показатели.

Первой попыткой количественной оценки цифрового суверенитета, сочетающей политические и технологические метрики, является системный подход [24], который включает показатели суверенитета государства, уровень цифровизации и обеспечение информационной безопасности. Данный индекс также не позволяет полноценно оценить уровень цифрового суверенитета, так как основная корреляция по мнению автора делается по линии демократии-автократии, где последние демонстрирую более высокий уровень цифровой независимости.

Как показал анализ, существующие индексы в основном сфокусированы на оценке цифровизации, инновациях или кибербезопасности, однако они не измеряют критически важный аспект – техническую независимость от иностранных поставщиков. Отсутствие целостной методики, интегрирующей различные аспекты цифровой независимости в единый индекс препятствует не только проведению сравнительного анализа цифровой независимости стран, но и целостному пониманию феномена цифрового суверенитета и его элементов, а также выработке подходов к его обеспечению. Таким образом разработка Индекса цифровой независимости может предложить новую ценность и перспективы для исследования и политического анализа цифрового суверенитета.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 8; 9; 11; 13; 15; 18; 20].

Однако проблему комплексной оценки уровня цифрового суверенитета современного государства нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Методология. Общий подход разработки Индекса носит смешанный характер, сочетая количественные и качественные методы. Концептуально предлагаемая методология основана на трех взаимодополняющих компонентах: статистический анализ, кейс-стади и теоретическом осмыслении через призму концепцию технологических ниш.

Первый компонент статистический анализ включает сбор и обработку количественных показателей, характеризующий различные стороны цифрового развития и зависимости. Сбор данных осуществлен из открытых источников по ключевым метрикам: доступность цифровой инфраструктуры и связи, развития электронного правительства и инноваций, объемы экспорта в ИКТ и другие, что легло в основу вычисления интегрального индекса. Данные показатели позволяют определить общий уровень цифровизации в страны и заделов для инновационной деятельности. Второй компонент – качественный анализ (кейс-стади), предполагающий анализ содержательного контекста и экспертную оценку. Проанализированы стратегические документы (национальные программы технологического развития, кибербезопасности и другие) с целью определения целевых ориентиров, связанных с цифровой независимостью. Третий компонент – теоретическое обоснование, базирующееся на концепции технологических ниш [21]. Теория рассматривает практику стран по развитию уникальных компетенций и продуктов в рамках одной специфической ниши в глобальной технологической экосистеме. Данная теория также позволяет нам отследить глобальные цепочки производства высокотехнологичной продукции, а также выявить дополнительные аналогии с неокOLONИализмом.

Структура Индекса включает пять ключевых направлений, каждое из которых из которых включает от одной до трех метрик, что позволяет учесть наиболее актуальные аспекты цифрового развития, а также устранить перекосы, обусловленные выбором приоритетов цифрового развития со стороны государственных органов стран. Разделение метрик на количественные и качественные обеспечивает баланс между эмпирически наблюдаемыми характеристиками и институциональной характеристикой.

К числу количественных показателей относятся статистически измеримые данные, позволяющие объективно оценить масштабы и динамику цифрового развития. Так, субиндекс «доступность технологий» охватывает две ключевые метрики. Первая – «доля населения, обладающего устройством для выхода в интернет» выступает индикатором доступности физической доступности подключения к каналам связи, а метрика «доля населения с доступом к сети Интернет» указывает степень интеграции населения в глобальное информационное пространство. Субиндекс «Цифровая трансформация государственного управления» основан на Индексе развития электронного правительства ООН, позволяет оценить уровень цифровой зрелости государственного сектора.

Субиндекс «Технологическое производство и инновации» включает в себя две метрики: доля ИКТ в экспорте и для инвестиций в НИОКР от ВВП. Первая метрика достаточно двойственна и требует осторожной интерпретации, так, с одной стороны, она может отражать реальный экспорт национальной технологической продукции, а, с другой, демонстрирует степень участия страны в глобальных цепочках создания цифровой продукции, например в качестве сборочного цеха высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения. Во втором случае интеллектуальное правообладание и добавленная стоимость принадлежат западным корпорациям, что явно не коррелирует с цифровым суверенитетом. Вторая метрика – доля инвестиций в НИОКР, напротив, представляет собой надежный индикатор инновационного потенциала.

Таким образом, совокупность количественных метрик позволяет сформировать эмпирически обоснованную картину цифровой инфраструктуры, инновационного потенциала и степень вовлеченности населения и государственных институтов в цифровую среду. Все количественные метрики нормированы от 0 до 1 (максимум 5 баллов за совокупность), в зависимости от распределения и пороговых значений в сравнительном анализе по странам.

Качественные метрики, включенные в структуру Индекса, направлены на оценку институциональной зрелости, политику согласованности и локализации ключевых элементов цифровой инфраструктуры. Каждая качественная метрика оценивается по шкале от 0 до 3 баллов, в зависимости от полноты и реализуемости как документов стратегического планирования, так и проектов по импортозамещению. Совокупный вес качественной компоненты составляет 15 баллов, что подчеркивает ее решающее значение в формировании цифрового суверенитета.

1. Импортозамещение.

Метрика основывается на анализе национальных ИКТ-рынков и наличии национальной цифровой продукции: наземное оборудование связи, устройства пользователей, системное программное обеспечение, мессенджеры и развлекательный контент. Данный индикатор является одним из основных, так как он указывает на возможную стратегическую уязвимость государства, а также его способность обеспечить функционирование ключевых секторов в случае чрезвычайных ситуаций или санкций. Оценка проводилась по четырехбалльной шкале: 0 баллов – полная технологическая зависимость, отсутствие локальных решений; 1 балл – наличие отдельных элементов (технологический задел, сборочные мощности), но преобладание импорта; 2 балла – существенное импортозамещение в ряде сегментов (50–70%), но сохраняется зависимость от критических компонентов; 3 балла – наличие комплексного национального информационно-телекоммуникационного сектора, позволяющего функционировать различным отраслям, без критической зависимости от внешних решений.

2. Концепция (программа) цифрового развития.

Данная метрика позволяет оценить наличие системной государственной политики в сфере цифровизации, которая анализирует не только сам факт ее

наличия, но и глубину ее институциональной проработанности и фактическую реализацию. Оценка проводилась по четырехбалльной шкале: 0 баллов – стратегия отсутствует или находится в разработке; 1 балл – стратегия утверждена, но носит декларативный характер или отсутствуют механизмы реализации (или с минимальной практической реализацией); 2 балла – стратегия утверждена, имеет программу реализации и бюджет, но отсутствует система мониторинга и координации; 3 балла – реализуется комплексная стратегия с четкими целями, бюджетным обеспечением, мониторингом и достижением целевых показателей.

3. Концепция (программа) кибербезопасности.

Кибербезопасность рассматривается как критический элемент цифрового суверенитета, поэтому метрика оценивает степень институализации кибербезопасности, наличие координационных центров, законодательства и механизмов международного сотрудничества. Оценка проводилась по четырехбалльной шкале: 0 баллов – стратегия отсутствует или находится в разработке; 1 балл – стратегия утверждена, но носит декларативный характер или отсутствуют механизмы реализации (или с минимальной практической реализацией); 2 балла – стратегия утверждена и реализуется, включая международное взаимодействие; 3 балла – функционирование полноценной национальной системы кибербезопасности с международным признанием и нормативно-правовым обеспечением.

4. Концепция (программа) развития технологий искусственного интеллекта.

Метрика предназначена для оценки зрелости и масштабности государственной политики в сфере ИИ, которая в настоящее время рассматривается как стратегический ресурс цифрового будущего и в борьбу за который уже вступили мировые державы. Оценка проводилась по четырехбалльной шкале: 0 баллов – стратегия отсутствует или находится в разработке; 1 балл – существуют дорожные карты или стратегии не обеспеченные ресурсами и отсутствует динамика в их реализации; 2 балла – стратегия утверждена, выделено финансирования и запущены пилотные проекты; 3 балла – формирование национальной системы ИИ, инвестиции в НИОКР и подготовку кадров, а также наличие реализованных проектов по внедрению технологии ИИ в промышленность и государственное управление.

Итоговая формула расчета индекса цифровой независимости учитывает все метрики: $\text{Цифровой\_Индекс} = K\_баллы + Kч\_баллы$, где $K\_баллы$ – сумма баллов по количественным метрикам (максимум 5), $Kч\_баллы$ – сумма баллов по качественным метрикам (максимум 15).

Выборка стран формируется на основании предварительно заданных критериев, включая размер ВВП, уровень научной и инновационной активности, региональная принадлежность, активность на международной арене и участие в цепочках создания инновационной продукции. Сбор данных реализуется на основе использования смешанного подхода для как первичных, так и вторичных данных через официальные статистические данные, интервью и публичные источники.

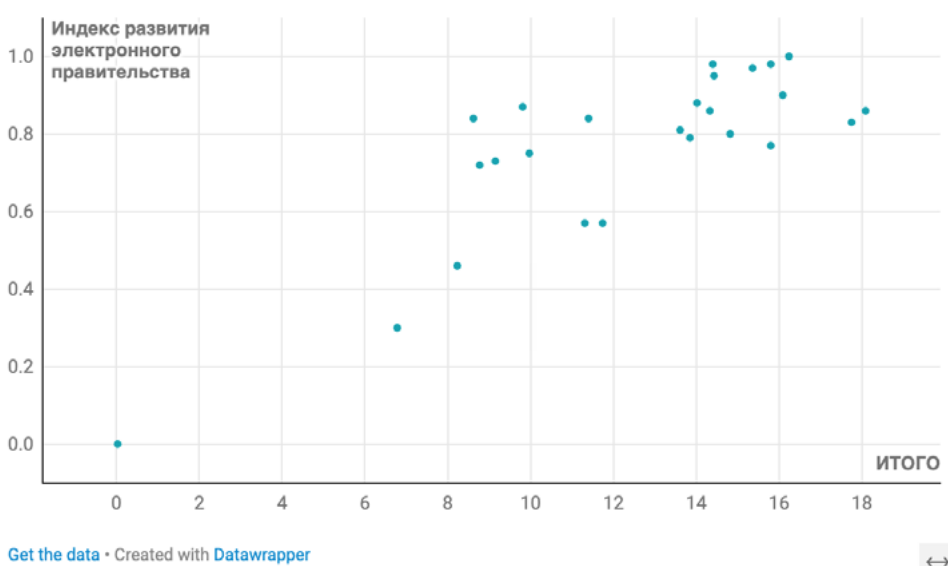
Таким образом, разработанная методология Индекса цифровой независимости обеспечивает многоуровневую оценку обеспечения цифрового суверенитета, в рамках которой сочетание количественных и качественных метрик позволяет отразить эмпирические параметры цифровой инфраструктуры и эффективность цифровой трансформации, а также выявить институциональные механизмы и стратегические приоритеты государства в области высоких технологий.

Результаты. Проведенное исследование подтверждает актуальность необходимости разработки Индекса цифровой независимости как комплексного инструмента оценки цифрового суверенитета государства. Анализ также выявил существенные межстрановые различия как по компонентам цифровой зрелости, так и по институциональной готовности к обеспечению цифрового суверенитета.

Среднее значение по выборке из 25 стран составило 12,42 балла, при этом максимальное значение – 18,09 (Китай), минимальное – 0,03 (ДР Конго).

На основе шкалы выделены четыре кластера стран:

- Лидеры (16-20 баллов): Китай, Россия, Сингапур и Израиль;
- Активно развивающиеся (13-15 баллов): страны Европы, монархии Персидского залива и Бразилия;
- Догоняющие (9-12 баллов): Индия, ЮАР, Чили и другие;
- Зависимые страны (менее 9 баллов): Аргентина, Нигерия, Колумбия и ДР Конго.

Диаграмма 1. Кластеризация стран

Источник: разработано автором на основании анализа стран.

Лидеры Индекса демонстрируют синергию мер поддержки инновационного и цифрового развития, нормативно-правового регулирования и высокой степени технологического импортозамещения. Их показатели превышают среднее значение индекса (12,42) на 3,5 балла, что подтверждается высоким уровнем внутреннего производства технологичной продукции, наличием цифровых суверенных решений (облачные сервисы, мессенджеры и операционные системы), а также перспективами роста экспорта в сфере высоких технологий.

Активно развивающиеся страны характеризуются высокими показателями цифровой зрелости: развиваются системы цифрового управления, формируются национальные системы искусственного интеллекта и создаются механизмы правовой защиты данных и граждан в виртуальном пространстве. Однако их высокий уровень зависимости от иностранных производителей цифровой техники, оборудования и микроэлектроники ограничивает возможности обеспечения цифрового суверенитета.

Догоняющие страны находятся в стадии формирования базовой цифровой инфраструктуры. Цифровые инициативы сильно ограничены объективными факторами (например, территория, позднее вступление в процесс цифровизации или политические аспекты), но данные страны активно закрывают базовые уровни цифровизации, включая доступ связи, перевод государственных услуг в электронный вид и нормативно-правовое обеспечение.

Страны с низким уровнем Индекса имеют фрагментарный или декларативный сценарий цифрового развития. Более того в данных странах отсутствуют устойчивые механизмы реализации цифровых инициатив, недофинансированы НИОКР и практически отсутствует национальный ИКТ-сектор.

Неоднозначные получились результаты индексирования стран Европы, которые можно охарактеризовать «цифровая зрелость без цифрового суверенитета». Страны ЕС демонстрируют высокий уровень нормативной и институциональной зрелости, однако, большая часть используемого программного обеспечения и оборудования имеет иностранное происхождение, а внутренние системы электронных государственных услуг уступают азиатским аналогам по степени автоматизации и доступности для граждан. Более того, в ряде стран (Германия и Франция) основой упор сделан на оказание услуг по почте на бумажных носителях или с личным посещением государственных органов.

Таким образом, институциональная и инновационная зрелость напрямую не является показателем цифровой независимости. Анализ качественных метрик, таких как стратегии цифровизации, кибербезопасности и искусственного интеллекта, а также их согласованность, позволяет выделить еще одну важную закономерность – наибольшую цифровую независимость демонстрируют страны, в которых цифровое развитие рассматривается как элемент национальной безопасности и инновационной экономики через механизмы институциональной поддержки. Несогласованность стратегий или их декларативный характер коррелирует с низкими результатами по всем остальным компонентам Индекса цифровой независимости.

Наличие национального ИКТ-сектора, так называемая политика импортозамещения, это ключевой индикатор цифровой независимости и лишь немногие страны, такие как Китай и Россия сформировали полные локальные «экосистемы»: от операционных систем и чипсетов до генеративных моделей искусственного интеллекта. Интересны также практики Сингапура, Израиля, Бразилии и Великобритании, которые сочетают внутренние компетенции с зарубежными цифровыми сервисами. В остальных же странах в основном доминирует зарубежное программное обеспечение и оборудование, даже в сфере кибербезопасности. Данные показатели позволяют нам сделать вывод о том, что наличие национальных цифровых решений определяет не только перспективы цифрового развития, но и степень обеспечения цифрового суверенитета.

В совокупности проведенный анализ и полученные результаты подтверждают релевантность Индекса цифровой независимости как комплексного инструмента диагностики уровня цифрового суверенитета государства. Объединяя количественные метрики и качественные показатели от доли проникновения сети «Интернет» до стратегий развития искусственного интеллекта позволяют выявить неочевидные разрывы между цифровой зрелостью и цифровой независимостью. Лидирующие страны демонстрируют целостные модели, где цифровизация рассматривается как часть стратегии национальной безопасности, опирающейся на суверенные решения и государственную координацию. В то же время высокие значения по отдельным компонентам без технологичной базы, как показал европейский и латиноамериканский кейс, не обеспечивают подлинной цифровой автономии. Импортозамещение, наличие собственных ИИ-решений и интеграция в промышленность – это ключевые векторы, определяющие устойчивость цифрового развития в условиях нарастающего глобального давления и технологического соперничества.

Заключение. Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что цифровая зрелость не тождественна цифровому суверенитету. Обеспечение последнего требует не только политической воли и документов стратегического планирования, но и долгосрочных системных инвестиций в национальный ИТ-сектор, развитие собственных технологических решений, укрепление институциональной координации и создание национальных цифровых экосистем.

Глобальные производственные цепочки, охватывающие добычу сырья в странах Африки, сборку оборудования и техники в Азии и Латинской Америке, разработку программного обеспечения и владение лицензиями западными транснациональными корпорациями, закрепляют неравномерное распределение цифровых ресурсов и усиливают зависимость большинства стран от ограниченного числа технологических центров. Единственным государством, обладающим почти полной технологической автономией, является Китай, который закрывает внутренние потребности по большинству критических направлений, активно инвестирует в высокотехнологичный сектор и уже выступает лидером по ряду направлений, включая искусственный интеллект.

Отдельного внимания заслуживают проекты по обеспечению цифрового суверенитета в Российской Федерации, которая по результатам индексирования входит в кластер стран-лидеров, что обусловлено поступательными усилиями по развитию национального ИТ-сектора, политикой технологического импортозамещения, стимулированием НИОКР и развитием человеческого потенциала в критически важных направлениях. Стратегическая трактовка цифрового суверенитета как элемента национальной безопасности позволяет России обеспечивать цифровую автономию в условиях сложной геополитической обстановки и санкционного давления.

В целом, результаты индексирования подтвердили актуальность и аналитическую состоятельность индекса цифровой независимости как инструмента комплексной оценки уровня цифрового суверенитета государства. Индекс позволяет за рамками политических деклараций выявлять реальное положение стран в цифровой иерархии, опираясь на верифицируемые количественные метрики и содержательные качественные показатели. Полученные данные выявили критический разрыв между формальной цифровой зрелостью и фактической цифровой автономией, что проявляется в кейсах стран ЕС и Азии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Globa Innovation Index 2024 // https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf.
- (2) IMD World Digital Competitiveness // <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking/>.
- (3) Measuring digital development – ICT Development Index 2024 // https://www.itu.int/hub/publication/d-ind-ict_mdd-2024-3/.
- (4) Network Readiness Index 2024 // <https://networkreadinessindex.org/>.
- (5) UN E-Government Survey 2024 // <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2024>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авдеев М.А., Собакарева Е.В., Шевченко А.В., Григорян Д.К. Цифровизация государственного и муниципального управления на территории РФ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества, в: Новая технократическая волна на Западе. Москва: Прогресс, 1986.
3. Буданцев Э.В. Информационная безопасность как фактор стратегического суверенитета на пространстве Большой Евразии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
4. Валлерстайн И. Мировой системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии,

- геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 1998. Выпуск 1.
5. **Веблен Т.** Теория праздного класса / пер. с англ. Нью-Йорк: Макмиллан, 1899.
  6. **Володенков С.В.** Big Data как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // Журнал политических исследований. 2019. № 3 (1).
  7. **Володенков С.В., Федорченко С.Н.** Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике: учебник для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 41.04.04 «Политология». Москва: Проспект, 2024. EDN WWSFVQ.
  8. **Золкин А.Л., Тихонов В.А., Вербицкий Р.А., Шамина С.В., Белашов М.Н.** Автоматизация процесса обучения в России: сопряжения системы образования с искусственным интеллектом // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 4.
  9. **Колесников А.И.** Технократическая легитимация и цифровизация в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
  10. **Кубанцева Е.В.** Практика цифровой суверенизации государства в условиях цифрового неокOLONИализма // Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ярославль, 03-04 апреля 2025 года. Ярославль: ООО «Канцлер», 2025. EDN AFFWGH.
  11. **Кубанцева Е.В.** Динамика цифрового доминирования: роль больших данных в усилении глобальной зависимости // Вопросы политологии. 2025. № 4.
  12. **Кутюр С., Тоупин С.** Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
  13. **Медведев Н.П.** К вопросу о цифровизации и современных тенденциях развития науки и образования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
  14. **Никонов В.А., Воронов А.С., Сажина В.А., Володенков С.В., Рыбакова М.В.** Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60.
  15. **Островский С.С.** Использование искусственного интеллекта в государственном управлении как фактор мировой нестабильности и ограничения государственного суверенитета // Вопросы политологии. 2024. № 4.
  16. **Стригунов К.С.** Современные неклассические войны: формы, методы, технологии / под ред. д-ра полит. наук, проф. А.В. Манойло. Москва: Горячая линия-Телеком, 2024. (Информационные войны и цветные революции).

17. **Сурма И.В.** Государственный суверенитет vs практики цифрового и технологического неокOLONIALИЗМА // Вопросы политологии. 2020. Т. 12. № 11 (87). DOI: 10.35775/PSI.2022.87.11.019.
18. **Сюй Чан.** The Reconstruction of World Order in the Digital Age: Technological Power, Rule Game, and New Geopolitical Landscape/Трансформация мирового порядка в цифровую эпоху: технологическая мощь, правила игры и новый геополитический ландшафт // Вопросы политологии. 2025. № 9.
19. **Тоффлер Э.** Метаморфозы власти = Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century. Москва: АСТ, 2004.
20. Трунов И.Л., Трунова А.И. Интеллектуальная репатриация как фактор технологического суверенитета России // Вопросы политологии. 2025. № 9.
21. **Candiani J.A., Gilsing V., Mastrogiorgio M.** Technological Entry in New Niches: Diversity, Crowding and Generalism // Technovation. 2022. Vol. 116. Article 102478. DOI: 10.1016/j.technovation.2022.102478. EDN CBRFHN.
22. **Chandler D.** Technological or Media Determinism. Aberystwyth University, 2000.
23. **Couldry N., Mejias U.A.** Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject // Television & New Media. 2018. DOI: 10.1177/1527476418796632.
24. **Kaloudis M.** Sovereignty in the Digital Age – How Can We Measure Digital Sovereignty and Support the EU's Action Plan? // New Global Studies. 2021. Vol. 16. DOI: 10.1515/ngs-2021-0015.
25. **Nock P.** European Technological Autonomy: Realities, Aspirations, and Illusions // Bonn Vision Lab – Envisioning Zeitenwende / Beyond Berlin Regiogruppe Rheinland Polis. 2023. No. 180.
26. **Schiller H.** Communication and Cultural Domination. New York: International Arts and Sciences Press, 1976.

E.V. KUBANTSEVA

PhD Applicant, Department of Public Policy,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia

THE DIGITAL INDEPENDENCE INDEX AS A TOOL FOR ASSESSING STATE SOVEREIGNTY UNDER DIGITAL NEOCOLONIALISM

The article presents a methodology developed by the author for constructing a Digital Independence Index as a comprehensive tool for assessing the level of digital sovereignty of a modern state. The methodological approach is based on a combination of quantitative and qualitative indicators that reflect key aspects of technological, institutional, and regulatory maturity of digital development. The study includes 25 countries with varying levels of political maturity,

economic development, and digital advancement. Based on the collected data, the countries were clustered into four levels of digital independence. Special attention is paid to the analysis of digitalization, cybersecurity, and artificial intelligence strategies, as well as the degree of localization of digital infrastructure. The study emphasizes the importance of developing domestic production and technological capacities in the field of digital services – including platform solutions, software, and electronic infrastructure – as essential components of digital sovereignty. The findings reveal significant gaps between digital maturity and actual digital sovereignty in many states, further reinforcing the strategic importance of developing independent national digital ecosystems. The proposed index can be used for comparative analysis of digital strategies, monitoring of digital sovereignty, and substantiation of policy and economic decisions in the sphere of digital development, which is particularly relevant in the context of global digital confrontation.

Key words: digital independence, digital sovereignty, digitalization, national security, index, import substitution, ICT, cluster analysis, cybersecurity, digital strategy.